

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ ежедѣльно по Воскре-
сеньямъ. Годовая цѣна съ пересыл-
кою и доставкою, равно и безъ пере-
сылки достав. пять руб.

№ 22.

Подписка принимается въ редакци
Епархіяльныхъ Вѣдомостей, при Аст-
раханской Духовной Семинаріи, въ
г. Астрахани.

29 МАЯ 1877 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

царь польскій, великій князь финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 29-й день текущаго мѣсяца, Любезнѣйшій Сынъ Нашъ, Великій Князь Сергій Александровичъ, достигъ возраста, опредѣленнаго государственными основными законами для совершеннолѣтія Членовъ Нашего Императорскаго Дома, а сего дня, предъ лицомъ святой Церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Его, съ чувствомъ родительской нѣжности, на предлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ ко Всъвышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды въ возвели-

чению могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ святымъ Намимъ о Немъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющимъ Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 29 день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ семьдесятъ седьмое, Царствования же Нашего въ двадцать третье.

На подлинномъ Собственною
Его Императорскаго Величества
рукою подписано:

Печатано въ Санктпетербур-
гѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ,
Мад 4-го дня 1877 го-
да.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

*О совершеннѣйшии Его Императорскаго Высочества, Государя
Великаго Князя Сергія Александровича.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 2 сего мая, печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, даннаго въ 29 день апрѣля 1877 года, о достиженіи Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ совершеннѣйшии и о торжественномъ прозвѣщеніи Имъ присяги на служеніе Его Императорскому Величеству и Государству. П р и к а з а л и: 1) Напечатать потребное количество экземпляровъ настоящаго Высочайшаго Манифеста, разослать таковыя, при указахъ, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, сдѣлали записку отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ въ первой слѣдующій, по полученіи указаго предписанія, праздничный или воскресный день, по прочтеніи Манифеста, благодарственного Господу Богу молебствіи, съ обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), причемъ въ кафедральныхъ соборахъ совершить таковое самимъ преосвященнымъ архіереямъ, а въ градскихъ соборахъ и монастыряхъ настоятелямъ соборнѣ. 2) Во извѣстіе о та-

ковымъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Мая 4 дня 1877 года.

На семь указѣ резолюціи Его Преосвященства 16 мая послѣдовала такая: „Въ Консисторію для соответственныхъ распоряженій. Въ Астрахани прочтеніе Манифеста и молебствіе имѣетъ быть въ Воскресенье 22 сего мая предъ литургіею въ Троицкой соборной церкви. Увѣдомленіе объ этомъ къ г. Начальнику губерніи имѣетъ быть послано изъ моей канцеляріи“.

Вслѣдствіе сего Астраханская Духовная Консисторія постановила и Его Преосвященство утвердилъ: О содержаніи указа Св. Синода и резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на ономъ, дать знать каедральному протоіерею и благочиннымъ благо и монашествующаго духовенства къ должному съ ихъ стороны исполненію и распоряженію объ отправленіи въ церквахъ въ указанное время молебствія съ тѣмъ, чтобы объ исполненіи донесли Консисторіи, а градскому благочинному въ указѣ присовокупить о томъ, чтобы онъ объявлялъ духовенству о явѣ въ Троицкую соборную церковь въ назначенное Его Преосвященствомъ время на молебенъ. Независимо отъ сего указъ Св. Синода съ Манифестомъ и настоящимъ распоряженіемъ припечатать во всеобщее свѣдѣніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода циркулярнымъ отношеніемъ отъ 11 марта сего года за № 2564 увѣдомилъ Его Преосвященство, что пѣкорные изъ епархіальныхъ преосвященныхъ признали необходимымъ, чтобы въ каждой церкви вѣренныя ихъ епархій имѣлась „Библія“ въ повомъ русскомъ переводѣ. При исполненіи такихъ требованій, въ виду значительнаго количества высылаемыхъ, изъ Синодальныхъ складовъ въ С.-Петербургѣ, въ Духовныя Консисторіи экземпляровъ названной книги, онъ призналъ возможнымъ удешевить цѣну „Библіи“ въ русскомъ переводѣ, выписываемой для церквей, на 10% съ продажной цѣны и съ даровою доставкою. Увѣдомилъ же объ этомъ Г. Оберъ-Прокуроръ Его Преосвященство съ тѣмъ, не признаетъ ли онъ полезнымъ выпсать на изложенныхъ выше условіяхъ „Библію“ на русскомъ языкѣ для церквей Астраханской епархіи.

Астраханская Духовная Консисторія, объявляя о семъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, по епархіи, чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“, съ тѣмъ

вмѣстѣ вновь подтверждаютъ причтамъ, чтобы церкви, при библіотекахъ которыхъ вѣтъ „Библия“ въ русскомъ переводѣ, непременно приобрѣли ее.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открыто церковно-приходское попечительство при Николаевской церкви станицы Ветлянской, Енотаевского уѣзда. За открытіе попечительства объявляется отъ Его Пресвященства благословеніе Божіе и благодарность прихожанамъ означенной церкви и станичному атаману уряднику Полякову, и особенная признательность мѣстному священнику Михаилу Гусакову, за его усердіе и стараніе о семъ (19 мая).

— Утверждены на трехлѣтіе въ должностяхъ: *членовъ благочинническаго Совѣта* Красноярскаго уѣзда, настоятель Тишковой Николаевской церкви, священникъ Дмитрій *Тихоміровъ* и настоятель Теплинской Иоанно-Предтеченской церкви, священникъ Стефанъ *Нигровъ* (13 мая), — *предсѣдателя* церковно-приходскаго попечительства при Ветлянской церкви, Енотаевского уѣзда, — войсковою старшина Алексѣй *Калминъ* и *членовъ онаго* — Енотаевскій купеческій сынъ Иванъ *Калачевъ*, крестьянинъ Яковъ *Черновъ* и отставные казаки Мануилъ *Поляковъ*, Агалъ *Харионовъ* и Осипъ *Въловъ* (19 мая).

— Уволенъ въ отпускъ помощникъ настоятеля Верхне-Погроминской церкви, священникъ Павелъ *Цвѣтковъ* на два съ половиною мѣсяца въ Ковенскую губернію (19 мая).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о Пришибинскихъ сектантахъ и въ особенности о субботникахъ Царевского уѣзда.

Статья подъ этимъ заглавіемъ передана въ распоряженіе редакціи Астрах. Епарх. Вѣдомостей однимъ изъ лицъ близко стоявшихъ къ сектантамъ Царевского уѣзда; она вызвала рядомъ статей въ Вѣдомостяхъ помѣщаемыхъ о томъ-же предметѣ членомъ Свято-Троицкаго Астраханскаго Братства г. Поповымъ и общаешь нѣкоторые факты, характеризующіе сектантовъ не съ историко-богословской, какъ у г. Попова по выраженію автора, а „съ наглядно-практической точки зрѣнія“.

Почину г. Цонова мы обязаны тѣмъ, что объ Астраханскихъ сектантахъ заговорили лица, ближе къ нимъ стоящія и вдвойнѣ имъ заинтересованныя, — заговорили уже не доношеніями и отчетами по паряду. Редакція мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей будетъ благодарна всякому такому незаказному живому слову о такомъ живо-загрозивающемъ предметѣ, каково мѣстное сектанство; и, если не помѣщается на страницахъ своего изданія статьи подъ вышеописаннымъ заглавіемъ, то единственно потому, что помѣстить ее всю за-разъ, по ея объему весьма почтеному, нѣтъ возможности, а дробить на отрывки такую статью, интересъ которой животрепещущій, такъ сказать, въ цѣльности впечатлѣній, значило-бы уничтожить цѣльность этого впечатлѣнія. Позволяемъ себѣ выбрать болѣе характерныя по нашему мнѣнію факты изъ этой статьи и не съ тѣмъ, чтобы сгруппировать ихъ по своему, а съ тѣмъ, чтобы по поводу ихъ, высказать хоть нѣсколько возрѣній на Астраханское сектанство, не совпадающихъ — заранѣе сознаемся — съ возрѣніями автора.

Сущности, основныхъ религіозныхъ убѣжденій и стремленій, обособляющихъ названные секты, палгь авторъ, можно сказать, и не коснулся, хоть и съ нарочитою обстоятельностью излагаетъ своя соотязанія съ сектантами. Изъ этихъ соотязаній можно видѣть только то, что всѣ три секты не хотятъ знать власти православной церкви; а нѣкоторые отзывы автора даютъ поводъ думать, что между ними самими разность только въ томъ, что новомолякане на мольняхъ поютъ и читаютъ по-русски, старо-молякане — по-славянски, субботники тоже новидному причисляются къ сектантамъ христіанскимъ, какъ будто отличаются отъ первыхъ двухъ только тѣмъ, что празднуютъ не воскресный, а субботній день, да „по отношенію къ православнымъ вообще и къ православному духовенству въ особенности держать себя очень исключительно *какъ-бы подражая въ этомъ свреямъ*“. Такая неопредѣленность въ представленіи существенныхъ особенностей трехъ названныхъ сектъ, можетъ быть изъясняема двояко: или авторъ предполагаетъ эти особенности слишкомъ общеизвѣстными, чтобы поминать о нихъ, или же самъ онъ еще не успѣлъ проникнуть въ ихъ внутреннее существо и существенныя разности. Мы склонны принять скорѣе второе предположеніе, и ожидаемъ, что авторъ упомянутой статьи, заявившій замѣчательную способность воспроизводить свои собесѣдованія съ сектантами, равно и собраты его, близко стоящіе къ этимъ сектамъ и заявившіе особенный интересъ къ дѣлу о сектантахъ Астраханскихъ, благодаря указаніямъ Архiepастыря и статьи г. Цонова, не ограничатся поверхностнымъ

и, такъ сказать, случайнымъ знакомствомъ съ уклонившимися изъ среды русскаго православія въ самодѣльное или со стороны занятое сектантство и не откажутъ редакціи въ своемъ содѣйствіи къ болѣе обстоятельному и точному ознакомленію православной публики съ мѣстными религіозными сектами. — Онѣ — наше больное мѣсто; стало быть имѣють интересъ не для простаго безцѣльнаго любопытства, даже не для научнаго только наблюденія и изслѣдованія.

Авторъ бывалъ на моленьяхъ и у старыхъ и у новыхъ молоканъ и у суботниковъ и описалъ — что замѣчалъ и упоминалъ. По этимъ описаніямъ нельзя угадать какой нибудь руководительной мысли и цѣли въ сектантскихъ молитвенныхъ собраніяхъ, по вышпій складъ и характеръ этихъ молитвенныхъ собраній обозначается опредѣленно. — Сектанты всѣхъ сказанныхъ видовъ поютъ псалмы, читають и объясняютъ Слово Божіе и молитвы. Въ каждомъ молитвенномъ собраніи есть свой уставщикъ или пресвитерь или раввинъ — руководящій въ моленіяхъ и поученіяхъ изъ Слова Божія. Порядокъ псалмопѣнія такой. — Руководитель „сиди за столомъ надъ Библіею громко-патетически диктуетъ; все собраніе — старики, мальчики, женщины — подтягиваютъ“ т. е. поютъ продиктованное, „постепенно усиливая и возвышая голосъ, помѣсталь стихаютъ и вслѣдъ затѣмъ дружно ударяють во весь голосъ. Напѣвъ у всѣхъ отлпчается монотонною заунывностію даже плаксивостію“; а у старыхъ молоканъ на автора произвела особенно намятное впечатлѣніе женщина, которая, когда начиналось общее пѣніе, „выла, выла и выла, не обращая вниманія не только на смыслъ словъ, но и на самые звуки ихъ“. Непривычному слушателю, „пѣніе показалось рѣшительно невыносимымъ“. Самымъ сектантамъ это, конечно, не кажется, если принять во вниманіе, какъ усердствуетъ общему нестройно-заунывному пѣнію и такая женщина, которой пѣть дѣладо словъ и смысла словъ общаго псалмопѣнія. У насъ на Богослуженіи и молитвенныхъ собраніяхъ богомолыцы безмолствуютъ и болынею частію стоять праздны, когда причетникъ распѣваетъ тоже нескладно и не гармонично — то весело, то заунывно, и такъ же, какъ та воющая у старыхъ молоканъ женщина, ничего изъ псалмопѣнія не смыслятъ и привыкли не обращать вниманія на ихъ смыслъ, до котораго подъ-часъ и трудно добратъся, если-бы даже внимательно прислушиватъся къ пѣвцу или пѣвцамъ. Лучше-ли это для молитвенныхъ собраній? Наши русскіе люди, изъ среды православной церкви выдѣлвшіеся и въ сектантство отпадшіе, въ новой средѣ заявляютъ какъ будто не удержимую склонность къ участію хоть своимъ голосомъ въ общемъ

моленъ и псалмопѣніи даже при его нестройности и неосмысленности. — Не указываетъ ли это явленіе намъ православнымъ руководителямъ церковнаго богослуженія и общихъ моленій по православному чину позаботиться о томъ, чтобы по этому древле-апостольскому чину вводить въ дѣятельное участіе въ нашихъ церковныхъ псалмопѣніяхъ и молитвахъ все церковное собраніе — всѣхъ отъ мала до велика, — возвратиться такимъ образомъ къ простой общедоступной древней гармоніи обще-церковнаго пѣнія и каждаго съ дѣтства приурочивать и приучать къ обще-церковному пѣнію? Отъ этого навѣрное можно ожидать весьма важнаго практическаго результата — именно того, что отъ насъ не будутъ бѣжать безучастные и несмыслящіе члены церковныхъ собраній къ сектантамъ, чтобы у нихъ быть не безучастными и не совѣтъ несмыслицами посявителями общественнаго богослуженія. А главное — это былабы самая лучшая, потому-что самая простая и естественная, — никому никакаго труда и особой науки не стоящая школа православнаго религіозно-церковнаго воспитанія.

Псалмопѣніе смѣняется у сектантовъ чтеніемъ и объясненіемъ Слова Божія. Читаетъ одинъ, толкованіе ведетъ онъ-же или и другіе — кому угодно. Толкованіями нашъ авторъ тоже крайне недоволенъ; по его словамъ онѣ — и весьма недостаточны и въ большей части случаевъ безцѣльны — состоятъ изъ отрывочныхъ совѣтъ ненужныхъ перифразовъ и комментаріевъ на отдѣльные слова безъ вниманія къ цѣльнымъ мыслямъ и ихъ связи. Но опять это — судъ сторонняго и предубѣжденнаго человѣка; между тѣмъ пѣзъ разсказа объ этихъ бесѣдахъ и собесѣдованіяхъ по изъясненію Слова Божія не видно, чтобы собранія молоканскія были ими недовольны. Есть попытка уяснить для вѣрующаго сознанія Божіе Слово, упростить его значеніе для простыхъ людей — старыхъ и малыхъ, — положимъ, — неумѣлая, крайне скудная, ничѣмъ и ничѣмъ не регулированная; но она свидѣтельствуетъ о настоятельной живой потребности религіознаго общества читать Божіе Слово со смысломъ. Такая потребность должна быть и въ нашемъ православномъ народѣ возбуждена, если ея нѣтъ; и удовлетворить ей по силѣ-возможности — первѣйшая обязанность пастырей церкви. Отсутствие этой потребности въ нашихъ молитвенныхъ собраніяхъ — вотъ что надо назвать „косностью“, какою по недоразумѣнію возмущается въ секантахъ нашъ авторъ. Вопреки понятію о *косности* онъ подмѣтилъ и обозначилъ какъ основную, существенную, характеризующую сектанство, тенденцію — желаніе всѣхъ и каждаго въ этой средѣ „выставить

себя учительными, имѣть ничѣмъ нестѣсняемое участіе въ религіи, какъ и во всемъ“. И когда, въ негодованіи на это дерзновенное посягательство простаковъ на разумніе и вразумленіе въ дѣлѣ религіи, нашъ авторъ внушительно и авторитетно доказываетъ имъ „обязанность подчиниться, безмолвствовать, не разсуждать о вѣрѣ, предоставить это другимъ, которые отъ Самаго Спасителя поставлены учителями, которымъ это дѣло болѣе сподручно, и себѣ оставить соху и борону, да молиться въ православномъ храмѣ не думая много“.... намъ становится крайне не ловко за такое назиданіе отъ поставленнаго учителемъ и лишшающаго учениковъ права учиться, разсуждать, быть учительными и другихъ учить и соутѣшаться общою вѣрою и разумніемъ Божія Слова.

У новыхъ молоканъ послѣ чтеній изъ Евангелія и Апостольскихъ посланій и тоскливаго пѣнія уставщикъ закончилъ въ присутствіи нашего автора богослуженіе колѣнопреклоненною молитвою. „Оставши на колѣна, простерши руки къ небу, онъ повидимому, импровизировалъ свою молитву съ большимъ одушевленіемъ и умиленіемъ, взводилъ къ потолку и смѣжалъ очи, опускалъ голову, всхлипывалъ. Молитва была очень выразительная и послѣдовательная“. Стало быть хорошо? Но нашъ авторъ и молитвою недоволенъ. Тутъ онъ заподозрилъ ложь и лицемеріе. „Онъ не знаетъ, откуда взята слышанная имъ молитва, но увѣренъ, что она не импровизированная, а взята изъ какого нибудь сектантскаго молитвенника; такъ-какъ авторъ впоследствии узналъ, что читавшій эту молитву уставщикъ—пѣчто въ родѣ пресвитера специально готовится къ чтенію Евангелія и молитвъ, которыя собираетъ изъ готовыхъ сектантскихъ молитвенниковъ“. Быть можетъ на страницахъ нашего изданія появятся и пѣсни и молитвы и обзорніе цѣлыхъ обрядниковъ и свѣдѣнія объ ихъ происхожденіи; по-крайней-мѣрѣ у г. Шонова для всего этого нескучный запасъ, который продолжаетъ обогащаться и послѣ его поѣздки въ Пришибъ. Тогда по всей вѣроятности объяснится вопросъ о происхожденіи, содержаніи и характерѣ слышанной нашимъ авторомъ молитвы, которая по нашимъ догадкамъ имѣетъ близкое сродство съ Евхаристической молитвою нашей литургіи. Теперь-же по поводу этой молоканской молитвы „импровизированной повидимому и тщательно подготовленной молоканскимъ пресвитеромъ на самомъ дѣлѣ“ считаемъ не лишнимъ высказать *pia desideria*,—чтобы наши православные пресвитеры и ихъ сотрудники по отправленію церковнаго Богослуженія такъ-же тщательно готовились къ чтенію въ церковныхъ

собраніихъ своихъ молитвъ по затверженнымъ, даже иной разъ слишкомъ перетверженнымъ службникамъ и требникамъ и часословамъ, чтобы своимъ разумно-выразительнымъ, умилятельнымъ и одушевленнымъ чтеніемъ Божія Слова, псалмовъ, молитвъ, ектеній и пр. возбуждали во всемъ церковномъ собраніи отъ мала до велика хотя начатки разумнія и смысла религіознаго, одушевленіе, молитвенное умиленіе, чтобы на выполненіе этого пока ближайшаго, для большинства изъ нихъ единственнаго, назначенія полагали всѣ силы своего умѣнья и разумѣнья, — всю душу; чтобы путемъ тщательнаго приготовленія запасались искусствомъ разумныхъ, одушевленныхъ умиленныхъ чтеній и пѣвцовъ готоваго слова отъ Бога и слова къ Богу. Пусть у нихъ будетъ для церкви сила умѣнья и искусства на это: все церковное собраніе искренно будетъ молиться съ ними за нихъ; и, — если-бъ у нихъ при этомъ не доставало искренности и неподдѣльности чувства благоговѣнія и умиленія, — уйметъ отъ полноты своего духа умиленія и сообщитъ имъ самимъ въ воздаяніе за службу. Во всякомъ случаѣ искренность и непосредственность или искусство и поддѣльность одушевленія и умиленія въ дѣйствіяхъ руководителей церковнаго Богослуженія — дѣло ихъ совѣсти; а разумное и вразумительное и выразительное и способное возбуждать чувства благоговѣнія, умиленія, одушевлять молящихся чтеніе — непремѣнный долгъ служителей церкви; за неуѣбно или небреженіе въ выполненіи его ихъ слѣдовало бы изгонять. У сектантовъ это дѣлается легко и незамѣтно и безобидно. — Самъ уставщикъ передаетъ свое занятіе руководителя въ молитвенномъ собраніи другому, болѣе готовому и способному, когда такой вызывается добровольно; во всякомъ случаѣ найденный другими или самъ себя почувствовавшій несостоятельнымъ руководить собраніе устраняется или уступаетъ мѣсто другимъ, по согласію собранія. У насъ это дѣлается не легко и не скоро. Тѣмъ тщательнѣе должны быть наши руководители, если сохраняютъ чувство самоуваженія и хотятъ сохранить неприкосновеннымъ для нареканій достоинство принятаго сана церковнаго.

Замѣчательно и знаменательно, что наши мѣстные сектанты, уживающіеся съ православными односельчанами, даже дружащіеся съ ними, водящіе хлѣбъ соль, роднящіеся, даже въ одной семьѣ до времени ладящіе, рѣшительно враждебно, даже звѣреки озлобленно, по словамъ нашего автора, очень близко знающаго дѣло, относятся къ православному духовенству. Ему самому еще легко сходило знакомство съ молочанами старыми и новыми и субботниками;

ему только „казалось“; что субботники въѣдствие его присутствія на ихъ моленьяхъ „смотрѣли такими злобными глазами“, что ново-молокане „значительно обращали свои взоры на него, когда пѣли: да исчезнутъ грѣшники и беззаконныхъ да не будетъ болѣе“; или у субботниковъ — „при словахъ: да постыдятся вси служанціи истукановомъ, — не безобидно посматривали на него“. Его настоятель и предшественники не далеки были отъ опасности не только подвергнуться оскорбленію дѣломъ, но и поплатиться жизнью. Последняго „молоканинъ чуть не растопталъ своимъ конемъ среди бѣла дня у самого дома старшины; только маханье рукавами рыски и вопли испуга спасли его отъ смерти отпугнувъ разогнавшаго прищипориваемъ коня, который съ испугу даже съдока скинулъ. Одинъ изъ его предшественниковъ, поавши вопреки ихъ желанію, на ихъ молитвенное собраніе, едва не былъ убитъ ими до смерти“. И однако-жъ тѣже сектанты всѣхъ толковъ, такъ свирѣпѣющіе при появленіи между ними церковныхъ мѣстныхъ властей, оказались радушно-общительны и предупредительны и вѣжливы и откровенны въ своихъ семейныхъ кружкахъ и на общихъ моленьяхъ напръ къ г. Попову — конечно — непричастному церковно-епархіальнымъ полномочіямъ, но рекомендованному имъ, должно быть, въ качествѣ члена Свято-Троицкаго противомолоканскаго братства.

Его знакомство съ молоканскими вожаками въ Пришибѣ и другихъ мѣстностяхъ, завязавшееся въ іюнь прошлаго года, не прерывается и доселѣ. Молокане переписываются съ нимъ, снабдили его и свѣдѣніями и документами въ родѣ обрядниковъ, сборниковъ религіозныхъ молоканскихъ пѣсней и под.; внимательно читають его статьи о нихъ-же и любезно сообщаютъ или общаютъ поправки и дополненія къ сообщаемымъ, въ его статьяхъ, свѣдѣніямъ. Отчего-жъ у нихъ такое озлобленіе къ приходскому духовенству? Не отъ того ли, что мѣстныя духовныя власти слишкомъ настойчиво и властно и, можно сказать, пренебрежительно — самовластно, непрошенные, позволяютъ себѣ вторгаться въ качествѣ свидѣтелей и обвинителей въ ихъ молитвенныя собранія, слишкомъ требовательно имъ, давно привыкшимъ считать себя неподвѣдомыми, доказываютъ необходимость покориться церковной власти? Poleмика съ молоканами и субботниками на эту тему, какъ можно судить по образцу у насъ имѣющемуся, ведется слишкомъ властно; а между тѣмъ, она хочеть опираться только на аргументаціи ad hominem, разсчитывая на коротковость и непредусмотрительность въ выводахъ, на неумѣнье воспользоваться словомъ къ мѣсту и дѣлу; а когда передъ простоватыми повидимому за-

просами чувствуется и некоторая неустойка, у нас готова пренебрежительная финальная фраза: „нечего метать бисера предъ свиньями!“ или же мы круто отворачиваемся, считая унижительнымъ для нашего достоинства запросъ или возраженіе сектанта, облеченные въ форму непочтительную. Какъ будто выходить такъ, что мы отъ непризнающихъ нашей власти, напередъ требуемъ по праву признанія этой власти, а потомъ думаемъ ужъ обставить ее убѣдительными для признавашаго и обязаннаго признать ее по нашему простому требованію резонами. Въдъ это по меньшей мѣрѣ не логично.

По выраженію нашего автора „корень всего сектантскаго зла въ отверженіи церковной власти“. Смыслъ увѣрить его, что тутъ не корень, а ужъ плодъ; до корня нужно дорываться. И то озлобленіе, какое, по свидѣтельству самаго автора, заявляютъ сектанты исключительно къ духовнымъ властямъ, указываетъ одно изъ мѣстъ—гдѣ искать корня этого зла...

Доселѣ практиковавшаяся политика съ сектантами у нашего духовенства не только не дала желаемыхъ результатовъ, но усиливаетъ крайне нежелательное отчужденіе. Нужно измѣнить политику и тактику. Обязанность святаго Свято-Троицкаго Астраханскаго Братства обозначить къ этому пути, подготовить дѣятелей и средства; непремѣнная обязанность и самый настоятельный живой интересъ приходскаго духовенства прикнудить къ этому братству и осуществлять его идею въ приходскихъ братскихъ кружкахъ.—Это—между прочимъ. А главное указано Господомъ въ Евангеліи... Тако да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ...

П. Г. Покровский.

О школахъ XVIII столѣт. въ Астраханской епархіи по документамъ Консисторскаго архива.

(Продолженіе) (*).

Безуспѣшность мѣръ къ открытію Архіерейской школы. Лаврентій Горка и затрудненія при немъ въ томъ-же дѣлѣ.

Въ то время, какъ въ Астрахани „очищалась“ математическая школа въ Ивановскомъ монастырѣ,—въ Черномъ-Яру, Царицынѣ, Дмитріевскѣ и Саратовѣ объявляли духовенству указъ, запрещающій отдавать дѣтей въ ариеметическія школы, и составляли вѣдомости о дѣтяхъ, „родныхъ по дѣтамъ къ наукѣ Архіерейской школы“. Царицынскій закащикъ Захарь Иवानовъ, по

(*) См. №№ 20 и 21.

полученіи указа, собралъ въ Царицынскій духовный приказъ всѣхъ поповъ, діаконовъ и причетниковъ и, при общемъ содѣйствіи, насчиталъ дѣтей „годныхъ къ школьной наукѣ“, какъ требовалось указомъ, семнадцать человекъ⁽¹⁾. Въ Черномъ-Яру оказалось дѣтей: свыше шестидѣятнаго возраста 6 человекъ, а ниже—4 человекъ⁽²⁾. Въ Саратовѣ поповыхъ, діаконовыхъ, церковническихъ и сторожевыхъ дѣтей насчитано было тридцать три человекъ⁽³⁾. Въ

(¹) Вотъ его ведомость о школьникахъ будущей архіерейской школы: Соборной церкви дьячекъ, поповскій сынъ Илья Федоровъ 18 лѣтъ, да онъ-же въ духовномъ приказѣ управляетъ за подъячего, Соборной церкви пономарь Сидоръ Федотевъ 66 лѣтъ. Дьячекъ Троицкаго монастыря, Аванасій Стенановъ, діаконовскій сынъ, 17 лѣтъ, Той-же церкви псаломщикъ Максимъ 8 лѣтъ, діаконовскій сынъ. Предтеченскаго монастыря пономарь Филиппъ 37 лѣтъ, сухорукий. Той-же церкви пономарскій сынъ Трофимъ Фил. 17 лѣтъ, а болѣзнь у него каменная. Той же церкви пона Саввы сынъ Сергій 4 лѣтъ. Николаевской церкви пономарь Лаврентій 60 лѣтъ. Той-же ц. дьячекъ Ѳаддей 8 лѣтъ, поповскій сынъ. Той-же церкви псаломщикъ Петръ Ив. 9 лѣтъ, поповскій сынъ. Покровской ц. дьячекъ Яковъ Финюг. 20 лѣтъ, у него болѣзнь кивоватая. Той-же ц. пономарь Иванъ Ив. 16 лѣтъ, кривой. Псаломщикъ, поповскій сынъ Иванъ Март. 6 лѣтъ. Предтеченск. ц. поповскій сынъ Иванъ Мих. 2 лѣтъ. Сторожъ дух. приказа Матвей, поповск. братъ, 25 лѣтъ, сухорукий. Троицк. монаст. пономарь Михаилъ 35 лѣтъ. Діаконовск. сынъ Василій 2 лѣтъ.

(²) Заващика Аванасія сынъ Петръ 12 л., пона Федора сынъ Иванъ 14 л., діакона Петра; Иванъ 13 л., Алексей 8 л. и Василій 5 лѣтъ; дьячка Андрея: Семень посвящ. въ стхари 16 л., Григорій 10 л. и Яковъ 6 л., пономаря Никиты—Федоръ 3 л. и Степанъ 2 л.

(³) Соборнаго пона Стефана дѣти Иванъ 7 лѣтъ и Василій 3 л., дьячка Семена Кривцова сынъ Семень 2 л., пона Николаевск. церкви Семена Яковлева сынъ Петръ 6 л., братъ Михаилъ 19 л., діакона Архангельск. ц. Стефана Кубъка сынъ Федоръ полугодъ, дьячка Богородицкой ц. Попова братья—Алексій 10 л. и Иванъ 6 л., пономаря Стефана Моченцова дѣти: Иванъ 9 л., Василій 6 л. и Артамонъ 4 л., сторожа Максима дѣти: Андрей 8 л. и Степанъ 5 л., пона Покровской церкви Антона Михайлова дѣти: Петръ 16 л. и Тихонъ 10 л., пона Петра Лукина сынъ Алексій 9 л., діакона Якова Иванова дѣти: Никифоръ 8 л. и Иванъ полугодъ, сторожа Семена сынъ Иванъ 6 л., сторожа Осипа сынъ Иванъ 6 л., пона Воздвиженскаго монастыря Василія Антонова дѣти: Козьма 23 лѣтъ и Иванъ 3 л., пона Ивана Алексѣева сынъ Иванъ 2 л., пона Аванасія Ив.—Григорій 4 л., діакона Василія Васильева сынъ Иванъ 4 л., дьячка Алексѣя Гаврилова дѣти: Петръ 23 л., Макарь 8 л. и Андрей 2 л., дьячка Ивана Моченцова сынъ Иванъ 5 л., псаломщикъ Андрей Макаровъ 16 л., пономаря Алексѣя Якимовъ сынъ Василій полугодъ, діакона Четверосвятскаго монастыря Ивана Аванасьева дѣти: Степанъ 3 л. и Григорій 1 г. Всѣ перечисленные дѣти, кромѣ Петра Попова и Андрея Макарова, не состояли на службѣ.

Дмитріевскѣ (Камшинѣ) ихъ оказалось 12 чел.⁽¹⁾. Изъ всего иногороднаго духовенства одинъ только Черноярскій священникъ Ѳеодоръ не держалъ своего сына дома, а отдалъ въ Астрах. Математич. школу—еще до запрещенія. Остальные родители любовались на своихъ дѣтокъ, изучающихъ чтеніе и пѣніе въ своей приходской церкви, терпѣливо ожидали свободнаго пономарскаго или дьячковскаго мѣста, заручившись протекціей и одобрительнымъ отзывомъ прихожанъ и—пристраивали ихъ подлѣ себя, „въ надеждѣ лучшаго священства“.

Вѣдомости закащиковъ прибыли въ Астрахань въ тому времени, когда Ивановская школа была уже очищена,—но прибыли безъ учениковъ. Распоряженія относительно показанныхъ въ вѣдомостяхъ дѣтей не сдѣлано. Что сталося съ наличными школьниками—объ этомъ архивъ пока молчитъ⁽²⁾. Можно думать поэтому, что Архіерейская школа въ 1722 г. существовала только на бумагѣ, но въ дѣйствительности ея не было. И причину этого было не столько холодное отношенія къ дѣлу тогдашняго духовенства, сколько скудость средствъ Архіерейскаго дома и скорый отъѣздъ преосвященнаго Іоакима изъ Астрахани.

Что касается до математической или цифирной школы, то объ ней можемъ съ увѣренностію сказать только то, что ея не было при Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ съ 1723 по 1727 г., такъ какъ въ монастырѣ за это время помѣщался лазаретъ. Но школа могла быть въ другомъ мѣстѣ, если справедливо показаніе статистики Кирилова, будто въ Астрахани въ 1727 году была цифирная школа⁽³⁾.

Весною 1723 года, преосвященный Іоакимъ отправился въ Москву и не возвратился въ Астрахань. Его мѣсто заступилъ тотъ самый архимандритъ

(1) Соборнаго попа Тимофея Никифорова дѣти: Михай 7 л. и Григорій 5 л., попа Приходск. ц. Семена Иван. сынъ Иванъ 3 л., бывш. попа Алексѣя Аонасьева дѣти: Тимошей 22 л. Давила 20 л. (посвященъ во дьячки), Василій 19 л., Стефанъ 13 л. и Прокопій 6 л., собора, дьячка Ивана Васильева дѣти: Сергій 10 л. и Аввакумъ 2 л., пономаря Ив. Евсеева дѣти: Сильвестръ 11 л. и Евстихій 15 л. (оба посвящ. въ дьячки къ собору, церкви).

(2) Ни въ арх. К., ни въ матеріалахъ для исторіи училищъ, напечатанныхъ въ Астр. Губ. Вѣд. за 1852 г. о судьбѣ дѣтей духовенства, отозванныхъ изъ Ивановск. школы, равно какъ о самой школѣ вѣтъ никакихъ свѣдѣній. См. № 837 въ арх. Дух. Консисторія и указатель къ Астр. Губ. Вѣд. Н.Ф. Леонтьева.

(3) См. соч. М. Владимірскаго—Буданова „Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII вѣка“, стр. 34.

Лаврентій (Горка), который былъ въ Астрахани съ Петромъ Великимъ въ 1722 году. Во время пути своего преосв. Лаврентій посылаетъ уже донесенія Св. Синоду по дѣлу образованія. Дѣло въ томъ, что, до прибытія Лаврентія въ Астрахань, здѣсь получено было два указа: за № 1301 о томъ, чтобы во всѣхъ монастыряхъ переписать молодыхъ монаховъ—отъ 20 до 30 лѣтъ—и выслать въ Словено-Греколатинскую школу для ученія, и за № 1243, о томъ, чтобы „для ученія грамматики изъ подъяковъ или поповскихъ дѣтей, отъ 15 до 20 лѣтъ, выслать въ Новгородскую епархію три человѣка“. Въ отвѣтъ на эти указы преосв. Лаврентій писалъ: „донесено мнѣ, что въ Астраханской епархіи только *единаго* Спасеіскій монастырь и посему посылать некого. И по сему указу и по званію моему хотѣлъ-бы и я вседушно школьныя ученія завести; но въ Астраханской епархіи, о чемъ я Вашему Святѣйшеству и напередъ сего предлагалъ доношеніемъ, ни школы завести, ни высылать на науку нечѣмъ, ни мнѣ самому за скудостію пристойнаго пропитанія и въ семь дорожномъ пути кормиться и въ епархію заѣхать нечимъ. Чего ради всемирно прошу яко мнѣ на пропитаніе, такожъ и на школы милостивое довольство учинить“(*). Ожидаемаго „довольства“ не послѣдовало. Нужда въ деньгахъ у самаго правительства такъ была велика, что указомъ изъ Св. Синода велѣно было: „какъ въ Синодальной канцеляріи, такъ и въ подчиненныхъ Синоду мѣстахъ и имъ подобнымъ, т. е. ружникомъ, кормовникомъ и прочимъ, кромѣ служилыхъ и мастеровыхъ, давать въ жалованье вмѣсто денегъ Сибирскими и прочими казенными товарами“(**). На ходатайство преосвященнаго Лаврентія Св. Синодъ отвѣтилъ слѣдующимъ указомъ: „По именинному Его Имц. Величества указу велѣно поповскихъ и дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей, которые въ подушный окладъ будутъ не включены и къ школьному ученію по лѣтамъ ихъ потребны, всѣхъ, которые учиться могутъ, хотя которые въ ученіи быть не похотятъ, неволею взять въ школы и учить къ надеждѣ лучшаго священства, какъ духовнымъ регламентомъ определено. И по тому Его Им. Вел. указу Св. Правит. Синодъ согласно приговорили: оныхъ поповскихъ и дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей, къ школьному ученію годныхъ, а именно—отъ 7 до 18 лѣтъ, собрать всѣхъ и о ученіи въ школахъ также и о довольствованіи ихъ чинить по духовн. регламенту не отложно“(***)). Поносилось опять доношеніе въ Св. Синодъ съ

(*) № 956—черновое доношеніе. (**). № 866. (***) Копія съ указа отъ 18 октября 1723 года, за № 331.

такимъ заключеніемъ преосвящ. Лаврентія: „И по сему указу и по званію моему, а паче по необходимой Астраханскихъ странъ нуждѣ, требующей добраго ученія, хотѣлъ-бы и я вседушно школьнѣя ученія завести и, собравъ дѣтей, къ надеждѣ лучшаго священства учить. Но въ Астраханской епархіи, о чемъ я и прежде поставленія моего доношеніемъ Св. Синоду предлагалъ, такая скудость, что невозможно отнюдь не тогмо школьныхъ ученій завести, но и самому мнѣ приличнаго пропитанія имѣти. Съ монастырей по регламенту на училища отдѣлять нечего, понеже и монастырей нѣтъ, — единъ монастырь мужескій во всей епархіи Астраханской, а и къ тому монастырю ни вотчинъ, ни земель пахотныхъ нѣтъ, также къ церквамъ приходскимъ нигдѣ никакихъ земель церковныхъ нѣтъ. О семъ я непрестанно весьма печалую, откуда и мнѣ самому пропитаніе будетъ, обаче и пакы всесмренно Ваше Святѣйшество о милостивое во всей нуждѣ той разсмотрѣніе“ (*).

Не прошло и года послѣ отдѣленія дѣтей священно-служителей отъ дѣтей „душещныхъ людей“, какъ поехала въ Св. Синодъ печальная вѣсть о томъ, что „за скудостью невозможно отнюдь школьныхъ ученій завести и высылать на науки не чимъ“. За годъ съ небольшимъ собраны были дѣти духовенства, по настоянію Артемія Петровича Волынскаго отправлены въ Ивановскую школу; на глазахъ почти Петра Великаго эта школа уничтожена или, по крайней мѣрѣ, разстроена, — мальчики стозваны въ Архіерейскій духовн. приказъ для состава Архіерейской школы по регламенту, — и послѣ всего этого одинъ изъ птенцовъ же Петра В., епископъ Лаврентій не пышетъ даже возможности послать двохъ, трохъ школьниковъ изъ числа 22-хъ, „для ученія грамматики въ Новгородскую епархію!...“ Такъ велики были препятствія съ матеріальной стороны къ осуществленію плана Феофана Прокоповича завести въ каждой епархіи школы по регламенту. Не вѣрить преосвящ. Лаврентію нѣтъ никакого основанія и къ нему не приложимы слова Татищева, что причина де медленнаго роста школъ заведенныхъ Петромъ Великимъ — въ усилившейся власти духовенства (**). Это былъ тотъ самый архіерей, который открылъ въ Вяткѣ Славяно-Греко-Латинскую школу не только для дѣтей духовнаго, но и свѣтскаго званія. Онъ-же, какъ увидимъ, положилъ начало и Астраханской школѣ при церкви Іоанно-Златоустаго — тоже для всѣхъ сословій. Но онъ былъ человекъ съ инымъ взглядомъ, вѣроятно, на школы и

(*) Доношеніе Св. Синоду, отъ 25 окт. 1723 года.—(**) Др. и нов. Россія 1875 г. кн. XII, стр. 356.

расходился въ этомъ взглядѣ какъ съ Петромъ Великимъ, такъ и съ Теофаномъ Прокоповичемъ. Если въ 1733 г. въ Вяткѣ онъ считалъ невозможнымъ отдѣлять дѣтей духовенства отъ дѣтей свѣтскаго званія и—завести чисто сословную школу „по регламенту“; то еще больше онъ долженъ былъ держаться этого взгляда въ 1723 г. въ Астрахани. Бѣдность тогдашняго духовенства Астрах. епархіи, составъ его(*), скудость средствъ Архіерейскаго дома вслѣдствіе оказавшихся недочетовъ послѣ епископа Іоакима и вслѣдствіе задержки хлѣбнаго и денежнаго жалованья,—заставили его, можетъ быть, придти къ тому убѣжденію, что рано заводить школы по регламенту. Посылка же дѣтей въ Новгородскія школы мало обѣщала выгодъ для Астраханской епархіи. Отправленные туда молодые люди не захотѣли бы возвратиться въ Астрахань по той же причинѣ, по которой не возвратились въ Россію посланные Годуновымъ за границу и по которой, вѣроятно, не возвратился въ Астрахань сынъ Входскаго священника Кирилла, обучавшійся въ 1723 году въ Москвѣ въ латинскихъ школахъ(**), и—Василій Кирилловъ Тредьяковскій.

(Продолженіе будетъ).

(*) Въ 1723 г. изъ 76 священно-и-церковно-служителей только 9 человекъ были уроженцы г. Астрахани. Остальное духовенство—пришрое. Въ священники поступали тогда „посадскіе люди, городскіе жители, матросы и даже бѣглецы крестьяне, №№ 941, 272 и 515.
(**) № Дѣла 941.

СОДЕРЖАНІЕ. *Отдѣлъ оффиціальный:* 1) Высочайшій Манифестъ о совершеннolѣтіи Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Сергія Александровича; 2) Указъ Св. Синода по поводу этого Манифеста; 3) Разпоряженіе епарх. начальства и 4) Разныя извѣстія. *Отдѣлъ неоффиціальный:* 1) Нѣсколько словъ о Пришибинскихъ сектантахъ и 2) О школахъ XVIII столѣтія въ Астраханской епархіи (продолженіе);

Редакторъ *Н. Малешевскій.*